

Сидоров А.С.¹, 2022**Европейские страны и зоны
нестабильности Азии и Африки:
проблемно-методологическое введение**

Аннотация. Во вступительной статье автор анализирует проблемы, связанные с глобальной трансформацией баланса сил на мировой арене. Прослеживается актуальная тенденция, связанная с утратой прежнего влияния странами – участницами Евро-Атлантического сообщества. Одним из следствий этого стало возникновение масштабных межгосударственных конфронтаций: примером может служить возникновение зоны нестабильности на Дальнем Востоке из-за роста напряженности между США и их партнерами, с одной стороны, и КНР – с другой. Еще одно следствие – усложнение ситуации в зонах нестабильности, существование которых обусловлено либо продолжающимся вооруженным конфликтом, либо незавершенностью его урегулирования. Конфронтации «коллективного Запада» с Россией и Китаем способствуют сокращению разноплановых ресурсов, в т. ч. военных, которые страны – участницы НАТО и ЕС ранее задействовали для борьбы с международным терроризмом и урегулирования вооруженных конфликтов. Именно этим обусловлены катастрофический уход государств – членов Евро-Атлантического сообщества из Афганистана и проблемы, связанные с возможностью сохранения их присутствия в Сахаро-Сахельском регионе и на Ближнем Востоке.

¹ **Сидоров Александр Сергеевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН (alexandres.sidorov@gmail.com).

Данный номер журнала «Актуальные проблемы Европы» представляет собой сборник статей, посвященных исследованию и анализу активности крупнейших европейских стран – участниц НАТО – Великобритании, Франции, Германии – в зонах нестабильности. Основное внимание сосредоточено на регионах Западной и Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, а также Индо-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: миропорядок, безопасность, нестабильность, конфронтация, вооруженные конфликты, Великобритания, Германия, Франция, Западная Африка, Северная Африка, Ближний Восток, Средний Восток, Индо-Тихоокеанский регион.

Мы присутствуем при реализации геополитического перехода – по аналогии с энергетическим «зеленым». Его признаки явно различимы не только в Европе, но и далеко за ее пределами. В ходе этой грандиозной трансформации меняется сложившийся ранее баланс интересов, возможностей, сил. Старые игроки теряют влияние как субъекты международных отношений. Опасения и беспокойство по этому поводу находят отражение в многочисленных документах стратегического характера, опубликованных в последние несколько лет. Это и Белые книги, и страновые доктрины, и так называемый «Стратегический компас» Евросоюза – документ более широкого, панъевропейского характера [A strategic compass ..., 2022]. Ряд участников (например, Великобритания и США) предпринимают попытки «играть на опережение», – с нашей точки зрения, уже запоздавшие. В частности, речь идет о создании регионального военно-политического блока AUKUS, направленного против усиления Китая в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Сегодня Пекин укрепляет свои позиции в ИТР в военном отношении; экономическое и политическое укрепление КНР западные игроки пропустили, а в ряде случаев сами способствовали возвышению могущественного конкурента. Китай успешно воспользовался правилами и возможностями рыночной экономики, не отрекаясь при этом ни от своей внутренней природы, ни от своих глобальных притязаний, и западные державы это застало врасплох. Китай – «системный противник», как утверждается в документах ЕС и НАТО.

Универсалистская модель западной демократии и ценностей, долгое время подававшаяся как единственно правильная, также теряет силу и влияние. Эта модель оказалась не в состоянии корректно функционировать в турбулентных условиях геополитического перехода при активизации региональных и глобальных конкурентов «коллективного Запада» – будь то Иран, Россия или Китай. Универсализм западной модели развития сейчас оспаривается не только в Азии или Африке, но и в самой Европе¹, у границ и даже внутри Евросоюза.

Рассмотренная ситуация в ИТР – усиливающаяся борьба между США и группой их региональных партнеров (прежде всего Австралией и Японией) и КНР – представляет собой пример возникновения зоны нестабильности «старого» типа, от чего международное сообщество успело отвыкнуть со времен окончания холодной войны второй половины 1940-х – конца 1980-х годов.

В данном случае нестабильность порождается усилением конфронтации между государствами (державами или объединениями держав). В такой зоне нестабильности отсутствуют локальные вооруженные конфликты, здесь нет обширных «серых областей», контролируемых радикальными незаконными вооруженными формированиями (НВФ), особенно из числа террористических группировок, т.е. нет атрибутов, присущих основному типу зон нестабильности 1990-х – середины 2010-х годов. В то же время конфронтация держав (как минимум одна из которых стремится быть сверхдержавой) требует привлечения намного большего количества ресурсов – финансовых, военно-людских, технико-технологических, – чем необходимо для урегулирования многих вооруженных конфликтов. «Гонка вооружений» – точнее, резкий рост стратегических потенциалов – требует внутренней мобилизации общества и государства, участвующего в конфронтации.

Возникает вопрос, чем обусловлено, на что направлено возникновение и развитие зон нестабильности данного типа? Прежде всего конфронтация представляет собой способ противодействи-

¹ Под «Европой» здесь понимается совокупность стран континента, входящих в ЕС и (или) НАТО.

вать эволюции миропорядка, т.е. позволяет консервировать данный процесс достаточно жестким путем. Понимание этой причины позволяет ответить на вопрос, кто из акторов является инициатором процесса «сдерживания», вызывающего ответную реакцию. Выстраивая подобную систему, страны «коллективного Запада» возлагают большие надежды на свою внутреннюю устойчивость, подчеркивая, что система, основанная на либеральных ценностях, имеет преимущества перед другими государственными системами, имеющими иную политическую природу. Вместе с тем основанная на подобных идеях уверенность в успехе «сдерживания» отнюдь не аксиоматична.

Подобные подходы не только порождают нестабильность, но и существенно ограничивают политическое внимание и объем ресурсов, которые можно уделять урегулированию локальных вооруженных конфликтов. В 1990-е – середине 2010-х годов именно такой – локальный – тип зон нестабильности был доминирующим (по числу кейсов) и остался преобладающим и во второй половине 2010-х годов. Несмотря на мощные удары, нанесенные «Исламскому государству»^{*1} на территории САР со стороны России, Ирана и правительства Сирии, и несмотря на борьбу западных стран с радикальными НВФ в Ираке, Сахеле, в районе Африканского рога, полностью разгромить группировки международного терроризма и тем более искоренить их идеологию не удалось. Это означает, что сохраняется вероятность появления и увеличения числа «серых зон», контролируемых боевиками и априори лишенных возможности стабильного развития. Террористы приспосабливаются к оказываемому на них давлению, используют асимметричные тактики, – в частности, сближаются с силами организованной преступности.

Существенные успехи, достигнутые в борьбе с международным терроризмом в середине 2010-х годов, не были в должной мере закреплены и развиты на большинстве направлений (Сирия здесь является исключением [Манойло, 2020, с. 150–166]). Безуслов-

¹ Здесь и далее по тексту сборника знаком (*) отмечены запрещенные на территории РФ террористические организации. – Прим. ред.

но, определенную роль сыграла пандемия COVID-19, когда в условиях «ухода в себя» государства временно перестали рассматривать вопросы борьбы с международным терроризмом как насущную проблему. Происходила временная эвакуация миротворческих контингентов и военных инструкторов на родину, уменьшалась интенсивность использования оставшихся сил (особенно в первое полугодие пандемии). Радикальные НВФ использовали эту паузу для восполнения потерь, перегруппировки, активизации своей деятельности [Новикова, 2020, с. 179–187]. Однако, сколь ни важна такая причина, она не главная. Обоснованием данного утверждения могут служить отчетливые признаки деградации урегулирования, осуществляемого западными странами, проявившиеся еще до начала пандемии. Так, «сделка» США с «Талибаном»*, заключенная 29 февраля 2020 г., подготавливалась задолго до начала пандемии COVID-19. Сложности борьбы с радикальными НВФ в Мали (и Сахеле в целом) и в районе Африканского рога прослеживались уже к концу 2010-х годов.

Основной причиной ухудшения обстановки в районах урегулирования вооруженных конфликтов с участием террористических группировок представляется реальное снижение вовлеченности стран «коллективного Запада» в этот процесс в условиях обострения отношений с Россией и Китаем. Новые зоны нестабильности в регионах противостояния, создаваемые зачастую искусственно, привлекают больше внимания, чем вопросы урегулирования вооруженных конфликтов. Острая нехватка ресурсов, особенно военных, проявилась в Мали, и это, в числе прочего, спровоцировало часть армии на то, чтобы совершить переворот и декларировать, что они берут ответственность за урегулирование в свои руки. Еще более трагичной оказалась ситуация в Афганистане в первом полугодии 2021 г.: происходила стремительная, все более ускорявшаяся по мере развития ситуации эвакуация войск, сворачивалась вся система стратегического присутствия. Элементы этой системы, позиционировавшейся как некий образец, создавались на протяжении двух десятилетий всеми странами-участницами и многими государствами – партнерами Евро-Атлантического сообщества с привлечением очень больших ресурсов. Однако

на практике процесс создания вертикали власти в Афганистане на основе западных ценностей оказался не просто незавершенным, а провальным. Власти в Кабуле не смогли удержать под своим контролем ситуацию без прямой военной поддержки по линии НАТО даже в течение двух месяцев (!).

Проблема перенаправления значительной части ресурсов на выстраивание конфронтаций с незападными державами (Россией, Китаем, отчасти Ираном) усугубляется возрастающей неготовностью взаимодействовать с ними в зонах локальных вооруженных конфликтов. Так, показательна коллективная негативная реакция ведущих стран – участниц Евро-Атлантического сообщества на появление ЧВК из России в Северной Африке, и в частности в Мали. Нежелание координировать усилия с Россией и Китаем наблюдается и на дипломатических треках, в частности в вопросах урегулирования в Ливии, Сирии, Ираке.

Совокупность этих причин привела к тому, что наряду с новым «старым» типом зон нестабильности вновь возрастающую угрозу для Евро-Атлантического сообщества создают зоны нестабильности, связанные с развитием локальных вооруженных конфликтов. Таким образом, в сфере безопасности и обороны страны – участницы «коллективного Запада» оказались под двойным давлением, что во многом стало результатом их собственных ошибок и упущений.

* * *

Данный номер журнала представляет собой попытку проанализировать положительный и отрицательный опыт европейских государств – членов НАТО и ЕС в вопросах борьбы с нестабильностью различных видов в Азии и Африке, оценить достигнутые промежуточные результаты и выдвинуть предположения о вероятных изменениях обстановки на перспективу. Сборник статей выстроен по проблемно-географическому принципу с запада на восток: от Западной и Северной Африки – в сторону Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Основное внимание уделяется изучению актуальной повестки трех крупнейших европейских стран – участниц НАТО – Великобритании, Франции и Германии, которые совместно с США во многом определяют

общеполитическую линию «коллективного Запада», хотя их национальные стратегии и тактики использования политико-дипломатического и военного инструментария весьма различаются между собой.

Открывает данный номер журнала методолого-практическая статья известного специалиста в вопросах теории международных отношений, профессора МГИМО (У) МИД России Т.А. Алексеевой и сотрудника ИНИОН РАН Ф.О. Трунова. На основании богатого фактологического материала авторы выделяют преимущества и «узкие места» действий институтов и стран Евро-Атлантического сообщества в зонах нестабильности, порождаемых вооруженными конфликтами. Особый интерес представляет авторская схема выделения трех этапов урегулирования и характеристика последнего из них как перехода к национализации процесса.

Статья группы молодых исследователей из РУДН, работающих под руководством заведующего профильной кафедрой Д.А. Дегтерева, посвящена анализу проблем и перспектив сохранения стратегического присутствия Франции в Мали и Сахеле в целом на основе концепции «структурной власти» «коллективного Запада». Та же тематика, но с несколько иного ракурса исследуется в работе [А.С. Сидорова], основанной на многоаспектном изучении военной активности Парижа на малийском направлении и в целом в странах «Сахельской пятерки». Примечательна практическая оценка результативности французской операции «Бархан», а также операции «Такуба» – первой боевой миссии, развернутой под эгидой ЕС.

Статья видного российского франковеда В.Н. Чернеги (ИНИОН РАН) посвящена двум другим не менее значимым направлениям деятельности Франции в сфере урегулирования вооруженных конфликтов – Ливии и Сирии. Автор сосредоточил основное внимание на политико-дипломатической активности Пятой республики, особенно в период после прихода к власти Э. Макрона.

Средиземноморский регион как единое пространство, связывающее Северную Африку и Ближний Восток, рассматривается

в статье П.П. Тимофеева и М.В. Хорольской (ИМЭМО РАН) в контексте политико-дипломатических взаимоотношений франко-германского тандема с Турцией в сфере безопасности и обороны. Особый акцент сделан на восприятии Парижем и Берлином обособленной линии Анкары при Р.Т. Эрдогане на ливийском, сирийском и иракском направлениях.

Исследованию особенностей и трудностей применения ВС ФРГ в зонах локальных конфликтов посвящена статья Ф.О. Трунова. Использование бундесвера рассматривается как значимая составляющая стратегического проникновения Германии в различные регионы, где без внешней поддержки невозможно обеспечить успешное урегулирование. Автор в компаративном ключе изучает опыт использования войсковых контингентов (наземных, морских) и института военных инструкторов ФРГ на Среднем Востоке (Афганистан), на Ближнем Востоке (Ливан, Ирак, Сирия), в районе Африканского рога (Сомали), в Северной и Западной Африке (Ливия, Мали и страны «Сахельской пятерки» в целом).

Ближне- и средневосточная тематика, но уже с акцентом на политико-дипломатическую активность ФРГ, освещается также в статье А.К. Камкина (ИМЭМО РАН).

Блок британских исследований в номере открывает работа О.Н. Новиковой (ИНИОН РАН), в которой анализируются причины провала усилий Лондона (в составе многосторонней миссии) по привнесению на афганскую национальную почву ценностей и принципов «западных демократий».

Работа В.С. Васильева (ИСКРАН) посвящена роли Великобритании в формировании и эволюции военно-политического объединения AUKUS – символа и одновременно одного из ключевых элементов конфронтации на Дальнем Востоке. В статье детально осмысливается детерминированность действий Великобритании в контексте ее стремления трансформировать союз англосаксонских стран для упрочения его ведущих позиций вне и внутри Евро-Атлантического сообщества.

Создание AUKUS ставит вопрос об отношении других стран «коллективного Запада» к формированию зоны нестабильности в западной части Тихого океана. Дальневосточная стратегия и так-

тика ФРГ в контексте ужесточения конфронтации между США и КНР анализируются в статье германиста Т.В. Арзамановой (ИНИОН РАН).

Литература/References

Манойло А.В. (2020). Конфликт в Сирии и внешняя политика России // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 2. – С. 145–172 [Manoilo A.V. (2020). Conflict in Syria and Russian foreign policy activism [*Konflikt v Sirii i vneshnyaya politika Rossii*] // Current problems of Europe / INION RAS. – Moscow. – N 2. – P. 145–172] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2020.02.06.

Новикова О.Н. (2020). Сложность мирного процесса в Афганистане // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 2. – С. 173–194 [Novikova O.N. (2020). Understanding the complexity of peace process in Afghanistan [*Slozhnost' mirnogo protsessa v Afganistane*] // Current problems of Europe / INION RAS. – Moscow. – N 2. – P. 173–194] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2020.02.07.

A strategic compass for security and defence. (2022) / The Diplomatic Service of the European Union. – Brussels. – 24.03. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-0_en (date of access: 03.08.2022).

DOI: 10.31249/ape/2022.04.01

Sidorov A.S.¹, 2022

European countries and the instability zones of Asia and Africa: problem-methodological introduction

Abstract. In the introductory article, the author analyses the problems connected with the transformation of global balance of powers. The paper explores a current trend associated with the loss of the former influence of the member countries of the Euro-Atlantic community. One consequence of this is the emergence of large-scale interstate confrontations: an example is the emergence of an instability zone in the Far East due to growing tensions

¹ **Sidorov Alexandre Sergueevitch** – Ph.D. in History, Senior Researcher INION RAS (alexandres.sidorov@gmail.com).

between the United States and its partners, on the one hand, and China, on the other. Another consequence is the complication of the situation in the zones of instability due either to the ongoing armed conflict or the incompleteness of its settlement. The Western confrontations with Russia and China contribute to the reduction of diverse resources (including military ones), which NATO and EU member states have previously used to fight international terrorism and settle armed conflicts. This is precisely the reason for the disastrous withdrawal of Euro-Atlantic Community member states from Afghanistan and the problems related to the possibility of maintaining their presence in the Sahara-Sahel region and the Middle East.

This issue of the «Current problems of Europe» is a collection of articles that explore and analyze the activities of major European NATO member states – the United Kingdom, Germany, and France – in areas of instability. The main focus is on the West and North Africa, Middle East, and Indo-Pacific regions.

Keywords: *world order, security, instability, confrontation, armed conflicts, Great Britain, Germany, France, West Africa, North Africa, Near East, Middle East, Indo-Pacific region.*

Статья поступила в редакцию (Received) 01.07.2022.
Доработана после рецензирования (Revised) 05.07.2022.
Принята к публикации (Accepted) 20.07.2022.